

ЮБИЛЕЙНЫЕ ДАТЫ

Серия «Политология. Религиоведение»

2009. № 1 (3). С. 327–338

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского
государственного
университета

УДК 94(571.53)

Сорок пять лет служения истории: к юбилею В. М. Андреева

А. А. Иванов, Ю. А. Петрушин

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

e-mail: sovet@penpolit.ru, dean@hist.isu.ru

Статья посвящена анализу научного творчества кандидата исторических наук, доцента Иркутского госуниверситета В. М. Андреева, отметившего в 2008 г. 70-летний юбилей. Имя В. М. Андреева хорошо известно среди исследователей истории политической ссылки в Сибирь. Его диссертация (1971), а также основное количество научных статей посвящены проблемам пребывания народников в сибирской ссылке в последней четверти XIX в. – установлению численности и социального состава осужденных, их взаимоотношениям с сибирским обществом, методам и формам борьбы с администрацией за свои права.

В. М. Андреев родился 1 августа 1938 г. в пригороде Иркутска, ныне Ново-Ленино, где в довоенные годы дружно селился рабочий люд, прибывавший из раскулаченных деревень поближе к заводским и фабричным заставам. Это была новая волна рабочего класса, захватившая с собой в город в 1920–1930-е гг. навыки крестьянской хозяйственности и рассудительности, дух домостроя в семейной жизни, умевшего заработать на кусок хлеба и в шумном городе, но до конца не порвавшего с землей. В таких семьях селилась и в поколениях оставалась крепкая нравственная закваска, трудолюбие, взаимопомощь. Сметливые и мастеровые мужики сами строили в городском предместье крепкие дома с добротной усадьбой, обязательно с большим огородом, словно готовились (неслучайно) к автономной жизни в условиях социальных катаклизмов советской эпохи.

В многодетной семье Андреевых (это присуще и Виктору Михайловичу) чтили деда Михаила Феликсовича Стебновского – каторжанина, политического ссыльного, прошедшего Александровский централ; уважали трудолюбивую бабушку Анастасию из бедного бурятского рода. Отец – Михаил Артемьевич, грамотный партийный работник среднего звена, понюхал пороха на фронте, был репрессирован в 1945 г. Мать Мария Михайловна – заботливая домохозяйка, кормила и обшивала пятерых детей, успевала держать хозяйство и обихаживать огород. Многодетная семья Андреевых испытала невзгоды войны и послевоенного восстановления хозяйства. Все это закалило

характер В. Андреева, не боявшегося тяжелого физического труда и житейских испытаний.

Новоленинский поселок жил по трудовому расписанию железнодорожного депо, отчаянным гудкам паровозов, будивших у молодежи тягу к мощной технике, большому производству, неизведанному будущему. Здесь же росли корпуса авиазавода, где требовались квалифицированные кадры. Ребятам и девочкам в эту послевоенную пору было интересно учиться и работать на новом производстве, труд рабочего был престижным и почетным.

Школьные годы стали важным этапом формирования у В. Андреева научного мировоззрения. Он любил историю, как и математику, старательно готовился к занятиям, много читал. У отца была хорошая библиотека. Своеобразный ученик часто «задирал» своими острыми вопросами школьных преподавателей, благо, на дворе стояла «хрущевская оттепель».

После школы семья Андреевых поддержала выбор Виктора идти на производство, материально стать на ноги. Недолго поработав на авиазаводе (оборонку сокращали), он переходит в железнодорожное депо и на несколько лет вливается в рабочий коллектив. Здесь Виктор Андреев прошел полный курс «рабочих наук», без преувеличения «проварился» в «пролетарском котле», ибо ему приходилось постоянно залазить в остывающую паровозную топку и составлять технические паспорта подвижного локомотивного состава, доставшегося социалистической стране от США по ленд-лизу.

XX съезд партии придал общественно-политической жизни живительный глоток свободы и творчества. Трудолюбивого, грамотного рабочего паренька заметили и рекомендовали комсоргом депо, затем секретарем узлового и районного комитетов комсомола. Он окунается в гущу общественной жизни, формирует комсомольско-молодежные колонны, выступает с лекциями и беседами в цехах и бригадах. Здесь его принимают в партию, но он отказывается от партийной карьеры (поступить в партийную школу) и возвращается слесарить в депо. Пять лет работы на производстве стали вполне достаточными для В. Андреева, чтобы материально стать на ноги, наметить свою будущую стезю, охотно сесть за студенческую парту, начать обучение в Иркутском госуниверситете на историческом факультете.

В 23 года В. Андреев стал студентом очного отделения истфака, выделяясь среди 17–18-летних сокурсников не только крепкими рабочими руками, но и серьезностью, рациональным мышлением, жадной жаждой знаний. По ускоренной программе, за четыре с небольшим года, он окончил истфак, а позднее на год раньше аспирантуру, досрочно вышел на защиту диссертации. В ИГУ он занимается в историческом кружке профессора Ф. А. Кудрявцева, пишет курсовые и дипломную работу по истории Алжирской революции, учится лекторскому мастерству, которому отдал много лет в обществе «Знание», у доцента М. А. Бендера. Глубокий интерес к курсу историографии, который позднее В. М. Андреев читал на истфаке, привили ему профессор А. А. Мухин и доцент А. С. Кузнецов. Окончившего с отличием исторический факультет В. М. Андреева хотел видеть на общеуниверситетской кафедре исто-

рии КПСС доцент И. А. Сизых. В 1968 г. В. М. Андреев поступает в аспирантуру при этой кафедре и приступает к подготовке кандидатской диссертации.

Созданная в 1956 г. с сугубо идеологической целью общеуниверситетская кафедра истории КПСС не только воспитывала студентов на героических примерах борьбы партии с царизмом (скажем прямо, героическая борьба была, и мы не ставим этот факт под сомнение), но и занималась научным творчеством, активно искала свое место в историческом сообществе Иркутска и региона.

Кафедра имела свои исследовательские и педагогические традиции, заложенные ее первым руководителем Л. А. Петровым, доцентами и профессорами П. Х. Гребневым, А. Н. Зыковым, М. И. Капустиным, А. Г. Солодянкиным и другими. Многие из них воевали на фронтах Великой Отечественной, были активными участниками или очевидцами поистине исторических, эпохальных событий, среди которых – разгром фашистской Германии, возникновение в Европе социалистических государств, начало «холодной войны», складывание биполярной модели существования человечества. Им было что сказать студентам.

В начале – середине 1960-х гг. на кафедру пришло новое поколение молодых ученых и педагогов. Часть из них – учились в аспирантуре, другие – преподавали студентам курс истории партии. Среди пришедших выделялись В. З. Аршинский, З. К. Завражина, Г. З. Селява (Иванова), В. И. Комоедов, Н. М. Лаптев, Ю. П. Мельник, Г. М. Патрушев, Г. А. Пери, А. Е. Погребенко, А. И. Смага, Л. П. Сосновская, Н. Н. Щербаков.

Научные интересы сотрудников были весьма разнообразны и далеки от ординарных. Так, например, А. Д. Инешин исследовал вопросы организации и распространения большевистских печатных изданий на территории Восточной Сибири в 1905–1914 гг.; И. А. Сизых занимался историей партийных организаций конца 1920 – начала 1930-х гг.; А. Г. Солодянкин – вопросами Гражданской войны в Сибири; А. Н. Зыков – проблемами освоения природных богатств региона (в 1969 г. он издал основательную и не утратившую своего научного значения и сегодня монографию «КПСС – организатор строительства гидроэлектростанций Восточной Сибири (1950–1967 гг.)»).

В эти годы на кафедре начало складываться и новое научное направление – изучение политической тюрьмы, каторги и ссылки в Сибирь конца XIX – начала XX в. Интерес к этой обширнейшей теме был не только сугубо научным. Приближалось столетие со дня рождения В. И. Ленина, и историческое сообщество страны и Сибири, в особенности, должно было показать, что и за «Уральским камнем» ссыльные большевики продолжали руководить революционным движением, боролись с тюремным режимом, совершали дерзкие побеги. Чисто научные интересы ученых, таким образом, совпадали с «генеральной линией» партии. Неслучайно 1970–80-е гг. принесли и самые весомые результаты в разработке истории деятельности ссыльных большевиков в Сибири. В Новосибирске, Омске, Томске, Кургане, Красноярске, Иркутске, Чите, Улан-Удэ были написаны и защищены десятки кандидатских и доктор-

ских диссертаций по данной теме. Нужно сказать, что и сегодня большинство из них имеет высокую научную ценность.

Во второй половине 1960-х на кафедре истории КПСС университета «ссылно-каторжная» проблематика была представлена двумя исследователями – Л. П. Сосновской и Н. Н. Щербаковым. Щербаков пришел сюда в октябре 1966 г. после завершения учебы в аспирантуре и работал старшим преподавателем, а с марта 1968 г. – доцентом. В июне 1967 г. он защитил кандидатскую диссертацию под названием «Большевики в Восточносибирской ссылке (1907–1917 гг.)», выполненную под руководством профессора С. В. Шостаковича, и, наряду с западносибирским исследователем Э. Ш. Хазиахметовым, стал ведущим специалистом в разработке этой новой для того времени обширной темы. Именно Н. Н. Щербаков определил направление исследований В. М. Андреева – революционеры-народники в восточносибирской ссылке.

При поступлении в аспирантуру В. М. Андреев, как это и полагалось, предоставил своему научному руководителю обширный реферат, в котором сделал историографический обзор по своей теме. В отзыве на первую работу своего ученика в августе 1968 г. Н. Н. Щербаков, говоря об актуальности исследования, в частности, отметил: «...местные историки еще очень мало занимаются исследованием истории исторической науки в Сибири. Поэтому историографический обзор, по сути дела, является смелой попыткой проследить ход исторического исследования проблем, связанных с деятельностью ссыльных революционеров 70–80-х гг. XIX столетия» [5].

Заметим, что историографический обзор в диссертации отличается действительно оригинальными суждениями, в частности, о состоянии исследования этой проблемы «буржуазными» учеными, да и периодизация истории изучения дана иная, не хрестоматийная, что говорит как о стремлении формирующегося ученого самостоятельно разобраться в уже общепринятых стереотипах, так и о благотворном влиянии научного руководителя, хорошо подготовленного и знающего историографа. Коллеги отмечают, что Н. Н. Щербаков и В. М. Андреев работали дружно и плодотворно, засиживались на кафедре допоздна, тщательно обсуждали структуру и содержание работы. Если вы внимательно ознакомитесь с диссертацией и статьями В. М. Андреева, то непременно обратите внимание на близость теоретико-методологических принципов и методов учителя и ученика.

Как известно, народники рассматривались советской историографией как политическое движение, основанное на ошибочной идеологии, догматичной программе и неверной тактике действий. Отсюда их изучение в отечественной истории считалось малоперспективным делом. Это проецировалось на тему народнической ссылки в Сибирь. Выход из положения виделся сибиреведам в изучении темы, исследовавшей революционный опыт, накопленный народниками 70-х гг. XIX в. в борьбе с царизмом. Особенно «ценным» считалась организационная практика движения, послужившая, по словам В. И. Ленина, образцом для партии социал-демократов. Во всяком случае, такой подход давал возможность планомерного изучения политической

ссылки народников в Сибирь (В. И. Дулов, Ф. А. Кудрявцев, Р. Г. Круссер, Л. А. Ушакова, Л. П. Рощевская, А. Д. Марголис и др.). С учетом этих обстоятельств В. М. Андреев сформулировал цель своей (351 стр.) кандидатской диссертации: дать общую характеристику жизни и деятельности ссыльных революционных народников в Восточной Сибири (1873–1895 гг.). В качестве методологической основы он избрал не только работы В. И. Ленина, К. Маркса, Ф. Энгельса, что было общепринятым в ту пору, но и историко-философские сочинения Г. В. Плеханова, что расширяло горизонты познания темы.

Современного исследователя этой проблемы, как и любого вдумчивого читателя, не может оставить равнодушным разноплановая источниковая основа кандидатской диссертации В. М. Андреева. В процессе сбора архивного материала в Москве и Ленинграде автор скрупулезно изучил почти сорок (!) фондов центральных архивов. В их числе документы департамента полиции, 3-го и Особого отделений, Министерства юстиции, Главного тюремного управления, личные фонды П. Л. Лаврова, В. Г. Короленко, С. М. Степняка-Кравчинского, Н. К. Михайловского, Г. А. Лопатина и других видных общественно-политических деятелей России XIX в. Здесь же десятки дневников и мемуаров, многочисленные газеты той поры. Кропотливый ученый основательно проработал и 32 местных архивных фонда, сделав упор на хранилища Иркутска, Читы, Якутска. Только ссыльный аппарат, по нашим подсчетам, составил более тысячи архивных дел, использованных диссертантом. Немалая часть этих материалов вводилась в научный оборот впервые.

В личном архиве исследователя хранятся десятки вместительных общих тетрадей, плотно исписанных мелким убористым почерком, что называется от корки до корки. В них выписки из весьма редких периодических изданий народников, сибирских газет, журналов «Былое», «Дни», «Вехи», «Русское богатство», «Журнал Министерства юстиции», «Тюремный вестник», «Пролетарская революция»; неизданная переписка видных представителей революционного движения; снятые вручную копии следственных дел и розыскных мероприятий. Здесь же скрупулезно составленные описи фондов с названиями дел, которые могли пригодиться для дальнейшей работы. Ценнейший источник для будущего исследователя! Виктор Михайлович щедро делится этим материалом со своими учениками!

Подкупает своей убедительностью логика исследователя, четкая сбалансированность глав и параграфов диссертации, обязательные выводы после каждой главы, аналитическое заключение. В подобном ключе выполнены последующие научные статьи В. М. Андреева. Такие же высокие научные требования предъявляет В. М. Андреев к аспирантам, соискателям, дипломным работам своих учеников, статьям молодых ученых. О зрелом теоретико-методологическом уровне В. М. Андреева говорит хотя бы тот факт, что он еще до своей защиты публикует в печати большую историографическую статью. Это довольно редкое явление для молодого исследователя. К этому добавим, что в списке его публикаций несколько интересных историографических работ, многолетнее чтение спецкурса источниковедения и историогра-

фии по истории партии. Несомненно, такая теоретическая основа исследователя была сформирована на историческом факультете и кафедре отечественной истории и политологии, развивалась в его научном творчестве и педагогической практике, тесном общении с профессорами А. А. Мухиным, Б. С. Санжиевым, Н. Н. Щербаковым, доцентами И. Г. Чижовым, И. Г. Семиным и др.

В научном творчестве доцента В. М. Андреева можно выделить, на наш взгляд, три крупных проблемы, ставшие предметом его кандидатской диссертации, статей, устных выступлений на конференциях и методологических семинарах, над которыми он продолжает работать и сегодня.

Первая проблема – установление численности и состава ссыльных народников. Ей исследователь посвятил первую главу кандидатской диссертации, две статьи в научных сборниках (1970, 1980). При этом автор подчеркивает, что власть особенно усердствовала в применении административной ссылки народников, которая, по его мнению, ничего не имела общего с «предупреждением и пресечением преступлений», как ее стремились представить общественности полицейские органы. Опираясь на комплексный анализ источников, автор сделал вывод, что административная ссылка являлась тяжчайшим наказанием и беззаконием самодержавия по отношению к революционерам, служила мерой подавления и насилия над оппозицией. По его подсчетам, за весь период с 1861 по 1895 гг. в Восточную Сибирь было сослано 1092 народника, из них административным порядком – 807 человек. Самый большой процент ссыльных составили учащиеся учебных заведений – 42,7 %. Вместе с лицами интеллектуального труда они дали 55,9 %. Эти люди и стали источником для Сибири большого числа ученых, педагогов, врачей [1, с. 12].

Со дня защиты В. М. Андреевым диссертации прошло почти 40 лет. За этот период десятки исследователей также занимались определением численности народнической и разночинской ссылки. Естественно, они не только опирались на данные В. М. Андреева, но и вводили в научный оборот новый фактический материал, со временем закономерно расширяли круг исторических источников. Вполне оправданно предположить, что цифры, выведенные В. М. Андреевым в далеком 1971 г., сегодня уже не могут быть исчерпывающими.

Чтобы ответить на это предположение, обратимся к подсчетам А. Д. Марголиса, одного из современных и ведущих исследователей пенитенциарной политики царской России, изучающего этот вопрос наиболее последовательно и специально. В его работе «Тюрьма и ссылка в императорской России», изданной через четверть века после автореферата В. М. Андреева, приводятся данные о количестве сосланных в Сибирь административным порядком на 1901 г. – 1050–1060 человек [3, с. 40]. Если учесть, что политическая ссылка Западной Сибири по численности значительно уступала восточносибирской, данные двух исследователей практически совпадают, несмотря на разницу между изучением в 25 лет! Это говорит о глубокой основательности подсчетов нашего автора.

Когда сегодня перечитываешь автореферат и диссертацию В. М. Андреева и находишь выражения типа «невыносимые условия», «голод», «посто-

янные унижения», «жестокие расправы», «нечеловеческие страдания», «царские палачи» и другие, невольно думаешь, а не сгустил ли автор краски, говоря о жизни народников на каторге и поселении. Ведь есть масса воспоминаний о вполне сносной, а, порой, и безбедной жизни политических ссыльных коммунарами, семьями или в одиночку. Да, таких примеров немало. Но были и другие. По данным того же А. Д. Марголиса, из 330 политкаторжан, чьи судьбы ему удалось проследить, 118 человек (36 %) погибли на каторге и поселении, 25 – сошли с ума [3, с. 191]. Тюремный режим во многом определялся массой обстоятельств: зависел от конкретного начальства, духовного и материального состояния осужденного, места поселения, поддержки и понимания крестьянства и власть предержащих. И потом, так или иначе, это была многолетняя принудительная изоляция, жизнь в непривычных климатических условиях, лишение сословных привилегий и имущественных прав.

Выводы первой главы кандидатской диссертации В. М. Андреева определили научную логику дальнейшего исследования темы. Автор выделяет вторую важнейшую проблему: изучение культурно-просветительной деятельности ссыльных-народников, интеллектуалов сибирского общества. В. М. Андреев обращается к теме до него малоисследованной – он анализирует литературно-художественное творчество В. Г. Короленко, П. Ф. Якубовича, П. А. Грабовского, Д. А. Клеменца, В. Серошевского и многих других в условиях сибирской ссылки, вводя в научный оборот значительный массив ранее неизвестного фактического материала. Роль грамотного, интеллигентного человека всегда была велика в Сибири. Ссыльные народники активно участвовали в исследовании края, работали в составе научных экспедиций, изучали быт и культуру коренных народов, вели кипучую просветительскую деятельность, создавали «вольные школы», учили грамоте детей и взрослых. В. М. Андреев обращает внимание и на медицинскую практику народников – благодаря их бескорыстной деятельности сибирский крестьянин зачастую впервые мог получить врачебную или фельдшерскую помощь.

Попытка преодолеть политизированность темы, подчинить ее решение научному подходу – несомненная заслуга исследователя в условиях догматизации отечественной истории. Это по достоинству оценили официальные оппоненты соискателя: доцент Н. И. Кабацкий, профессор В. Г. Тюкавкин, а также выступивший с неофициальным отзывом профессор Ф. А. Кудрявцев. Заметим, что и в отзыве ведущей организации, предоставленном Томским госуниверситетом, отмечался весомый вклад В. М. Андреева в историографию темы.

Неслучайно вектор дальнейшего изучения проблемы В. М. Андреевым был направлен на конструктивное сотрудничество с томскими исследователями (Л. А. Ушакова), участие в научных конференциях ТГУ. По этой проблематике он опубликовал несколько научных статей. Они отражали литературную работу ссыльных-народников, их педагогическую и медицинскую деятельность. Все это придавало молодому ученому заслуженный авторитет среди сибирских историков. С другой стороны, это направление открывало, на наш взгляд, научную перспективу изучения темы с позиций цивилизаци-

онного подхода в отечественной историографии. К сожалению, В. М. Андреев в полной мере не воспользовался этой возможностью: он продолжил изучение революционной деятельности ссыльных-народников, третьей проблемы своего научного творчества.

Третья глава кандидатской диссертации В. М. Андреева посвящена революционной работе ссыльных-народников в Восточной Сибири. Задача, стоявшая перед В. М. Андреевым, была весьма сложной – необходимо было дать широкую картину нелегальной деятельности ссыльных в сибирском обществе. Только так можно было оправдать название работы и фактически подкрепить принятое основополагающее положение диссертации: революционные народники – предшественники социал-демократии.

В. М. Андреев прекрасно знал, что результаты первых российских политических процессов 50-ти, 193-х и последующих дали Сибири действительно революционных народников – П. А. Алексеева, С. И. Бардину, Е. К. Брешко-Брешковскую, С. Н. Богомолец, П. И. Войнаральского, Ф. В. Волховского, И. С. Джабадари, И. В. Калюжного, С. Ф. Ковалика, И. Н. Мышкина, Г. А. Попко, Д. М. Рогачева, Н. А. Чарушина и многих др. Однако абсолютное большинство радикальных революционеров попадали на каторгу, а значит, были лишены возможности пропагандистской деятельности среди сибиряков. Из Шлиссельбургской тюрьмы их под усиленным конвоем доставляли в Карийскую, Зерентуйскую или Акатуйскую каторжные тюрьмы, где они и отбывали свое наказание. Связь с внешним миром здесь была минимальной. После окончания срока каторжных работ, революционерам, как правило, объявлялось поселение в отдаленных районах Якутской области или Забайкалья, где местное население, практически полностью неграмотное, не могло, да и не хотело воспринимать «крамольные» идеи.

В этих условиях «революционной деятельностью» для ссыльных могла быть борьба с администрацией за свои права, организация постоянной связи с центром страны, создание «Красного Креста», подготовка и проведение побегов. Именно так подает «нелегальную» деятельность ссыльных и В. М. Андреев. Народники не только ослабляли устои царизма, но и сами переосмысливали опыт революционной стратегии. Невозможно было находиться в состоянии постоянной непримиримой борьбы с властью. Сибирская действительность настойчиво вносила коррективы в их идеологию, многие закономерно пересматривали свои прежние убеждения, отказывались от радикальных действий. С середины 1880-х гг. революционная деятельность народничества начинает ослабевать, движение проявляется в легальной просветительской работе, переходит на либеральные позиции.

Диссертация В. М. Андреева была хорошо встречена коллегами. Высоко оценила заслуги иркутского историка ведущий специалист в этой области, доктор исторических наук Л. А. Ушакова. Достаточно сказать, что в ее монографии, посвященной историографии народнического движения (1985), подробно анализируются основные концепции В. М. Андреева, а именно указатель книги содержит 30 ссылок на его фамилию! [6, с. 9].

Постоянно рассматривает труды В. М. Андреева и другой специалист по истории народнической ссылки в Сибирь – В. И. Федорова. В автореферате докторской диссертации, защищенной ею в 1996 г., анализируется точка зрения Андреева на эволюцию революционного народничества в Сибири в сторону либерализма [8, с. 6]. Автор совершенно справедливо отмечает, что до сих пор в отечественной историографии, несмотря на наличие новых методологических подходов, этот вопрос является дискуссионным. В другой своей работе, изданной в первом номере журнала «Сибирская ссылка», имя В. М. Андреева упомянуто наряду с именем Л. А. Ушаковой, как крупнейших специалистов в разработке народнической тематики [7, с. 115; 9, с. 182]. Есть ссылки на работы В. М. Андреева и в интересной историографической статье В. М. Самосудова [4, с. 103].

Первую научную работу В. М. Андреев опубликовал в 1970 г. – почти сорок лет назад. С тех пор им издано около тридцати разноплановых, весомых в научном мире статей. Свои труды он публиковал как в центральных изданиях («Советские архивы», «Советское здравоохранение»), так и местных, иркутских. Большая часть работ, конечно же, издана на страницах сборника «Ссылные революционеры в Сибири». В десяти выпусках из шестнадцати он выступал не только как автор, но и член редакционной коллегии этого уникального сборника.

Какова методология исторических исследований «современного» В. М. Андреева? Попробуем ответить на этот вопрос цитатой из статьи известного российского историка Л. М. Горюшкина. Рассуждая о методологии и методах исследования, он в 1997 г. писал: «Деидеологизация исторической науки и свобода научного творчества, устранение субъективизма и догматизма, отказ от положений о классовой борьбе как движущей силе истории, диктатуре пролетариата, ...существенным образом изменили марксистско-ленинскую методологию, превратили ее в историко-материалистическую интерпретацию общественных процессов и событий...» [2].

Думается, что именно такую методологию – марксистско-ленинскую, но свободную от многих ставших одиозными догматов и исповедует В. М. Андреев. Эта «историко-материалистическая интерпретация общественных процессов и событий» означает для него прежде всего не отречение от Маркса, но синтез различных научных методов и подходов. Об этом свидетельствует, например, кандидатская диссертация Е. И. Чувашовой, выполненная под руководством Виктора Михайловича.

Диссертация называется «Ссылные анархисты в Восточной Сибири. 1907 – февраль 1917 гг.» [10]. Работа, безусловно, создавалась в русле концепции Н. Н. Щербакова, выработанной им в конце 1980-х гг. – для разработки целостной картины истории политической ссылки в Сибирь необходимо исследовать не только ее большевистскую и социал-демократическую часть, но ссылку представителей других партий, в том числе национальных. В рамках создания этой истории, в 1995 г. под руководством Н. Н. Щербакова была выполнена диссертация И. В. Путиловой по ссылным эсерам, в 1997 г. – работа Н. Г. Шенмайер, посвященная социалистам-революционерам в каторж-

ных тюрьмах региона, а позднее, в 2004 г. – исследование В. В. Кудряшова о ссыльных меньшевиках.

Влияние научных взглядов Н. Н. Щербакова на диссертацию Е. И. Чувашовой хорошо заметно. Вместе с тем очевиден и характерный «почерк» научного руководителя. Он проявляется не столько в структурировании научной работы, сколько в стиле и манере изложения, подаче фактического и документального материала, акцентах на общее и особенное в изучении анархистского движения в целом в стране и в Восточной Сибири, в частности.

Диссертация была защищена в совете при Иркутском госуниверситете 29 июня 1995 г. При этом оппонентами выступили профессор Н. И. Кабацкий, как помним, оппонировавший работу самого В. М. Андреева в 1971 г., а также канд. ист. наук, доцент А. И. Соколов. Нелишне добавить также, что диссертация и основные статьи Е. И. Чувашовой были положительно отмечены известным специалистом по этой проблематике А. А. Штырбулом, что еще раз свидетельствует как о правильно избранном научным руководителем методологическом подходе, так и о ее верных выводах и положениях [11, с. 30].

После успешной защиты своей кандидатской диссертации В. М. Андреев активно включился в учебно-педагогический процесс кафедры истории КПСС и партийного строительства (зав. кафедрой профессор Б. С. Санжиев) исторического факультета. Он много работает со студентами, ведет исторический кружок, готовит с ними доклады и сообщения на научные конференции. Одновременно разрабатывает курсы лекций по источниковедению и историографии истории КПСС, совершенствует педагогическое мастерство, охотно выступает перед жителями города и области, активно пропагандирует политические знания. В. М. Андреев был сравнительно молод, полон сил и планов продолжить научные изыскания. К нему благоволили профессор Б. С. Санжиев, доценты П. Х. Гребнев, И. Г. Чижов.

В конце 1970-х гг. В. М. Андреев начинает готовить аргументированное обоснование докторской диссертации по историографии социал-демократической ссылки в Сибирь 1884–1917 гг. Однако поступательный темп научной работы на этом этапе был потерян. В эти годы на кафедре истории партии имела место определенная практика руководства научно-исследовательской работой. Она состояла в строгой субординации, очередности подготовки и защиты докторских диссертаций. К сожалению, В. М. Андреев, на наш взгляд, не проявил в этих условиях здоровой амбициозности и настойчивости, более того, согласился на должность декана исторического факультета, в которой проработал с 1978 по 1984 гг. Будучи деканом, много сделал для совершенствования учебного и научного процесса. В этот период была открыта специализация по истории КПСС (как и в Томском университете), а факультет получил дополнительно 25 студенческих бюджетных мест и новые преподавательские ставки. Словом, на научную деятельность оставалось только время, проводимое на ИПК и ФПК в Москве.

По собственному опыту знаем, как необходимы для подготовки докторской диссертации систематические научные изыскания, равномерное разложение сил на этой марафонской дистанции, а также концентрация усилий для

подготовки монографии. Наступившее время перестройки и слома общественно-политического строя в начале 1990-х гг., стало непростым для историков, потребовало переосмысления многих сложившихся положений отечественной истории, устойчивости к огульному очернению прошлого страны. В 1991 г., в связи с закрытием кафедры истории партии на историческом факультете, В. М. Андреев возвращается на общеуниверситетскую кафедру отечественной истории и политологии (зав. профессор Н. Н. Щербаков). Можно только догадываться, что творилось в душе В. М. Андреева и его коллег в это сложное переходное время. Духовно-нравственной опорой для В. М. Андреева в эту пору стала его многочисленная и дружная семья, рабочая закалка, приобретенная в юности, занятие на земле (он постоянно обихаживает свой дачный участок). К счастью, преподавательская деятельность по-прежнему выступала отдушиной, позволявшей получить благодатный, живительный, нравственный заряд из молодежной среды.

Не менее значима учебно-педагогическая, общественно-политическая деятельность В. М. Андреева. Вот уже более 45 лет он трудится в стенах нашего университета. Его юбилей совпал с 90-летием университета и исторического факультета, где он прошел путь от неизвестного рабочего паренька из предместья, ставшего отличным студентом, до декана исторического факультета, ведущего доцента кафедры отечественной истории и политологии ИГУ, известного специалиста народнической ссылки в Сибирь. Виктору Михайловичу Андрееву можно по праву гордиться подготовленными дипломниками, аспирантами, студентами, дерзающими на поприще исторической науки. Коллеги и друзья-историки поздравляют Виктора Михайловича с юбилеем и желают здоровья, счастья, долголетия, дальнейшего служения истории и Отечеству!

Литература

1. *Андреев В. М.* Революционеры-народники в восточносибирской ссылке : автореф. дис. ... канд. ист. наук / В. М. Андреев. – Иркутск, 1971.
2. *Горюшкин Л. М.* Исторические исследования в СО РАН в 1991–1996 гг.: новые подходы, итоги и перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philosophy.nsc.ru/life/journals/humscience>
3. *Марголис А. Д.* Тюрьма и ссылка в императорской России: исследования и архивные находки / А. Д. Марголис. – М. : Латерна; Вита, 1995.
4. *Самосудов В. М.* Новые исследования по истории политической ссылки // Историография революционного движения в Сибири в пролетарский период (1895–февраль 1917 г.) : межвуз. сб. науч. тр. – Омск : Изд-во Ом. пединститута, 1987.
5. Текущий архив ГОУ ВПО ИГУ. Оп. 58. Д. 3. Л. 27.
6. *Ушакова Л. А.* Советская историография сибирской народнической ссылки (70-е – середина 90-х гг. XIX в.) / Л. А. Ушакова. – Новосибирск : Наука, 1985.
7. *Федорова В. И.* Агитационно-пропагандистская литература ссылных народников Сибири (80–90-е гг. XIX в.) // Сибирская ссылка : сб. науч. ст. / под ред. Н. Н. Щербакова. – Иркутск : Оттиск, 2000.
8. *Федорова В. И.* Народническая ссылка Сибири в общественно-политической и идейной борьбе в России в последней четверти XIX в. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / В. И. Федорова. – Новосибирск, 1996.

9. Федорова В. И. Рабочий вопрос в неопубликованном научном наследии Д. А. Клеменца // Ссылные революционеры в Сибири (XIX в. – февраль 1917 г.). – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1983.

10. Чувашова Е. И. Ссылные анархисты в Восточной Сибири. 1907 – февраль 1917 гг. : автореф. ... дис. канд. ист. наук / Е. И. Чувашова. – Иркутск, 1995.

11. Штырбул А. А. Анархистское движение в Сибири в первой четверти XX в. : Антигосударственный бунт и негосударственная самоорганизация трудящихся: Теория и практика. Ч. 1. (1900–1918) / А. А. Штырбул. – Омск : Изд-во Ом. педуниверситета, 1996.

Forty Five Years of Service of History: by an Anniversary V. M. Andreeva

A. A. Ivanov, Yu. A. Petrushin

Article is devoted the analysis of scientific creativity of the candidate of historical sciences of the senior lecturer of the Irkutsk state university of V. M. Andreeva who has noted in 2008 70-year-old anniversary. V. M. Andreeva's name well-known among researchers of history of a political exile to Siberia. Its dissertation (1971), and also the basic quantity of scientific articles are devoted problems of stay of populists in a Siberian exile in last quarter of XIX century – to an establishment of number and a social composition condemned, to their mutual relations with the Siberian society, to methods and forms of struggle against administration for the rights.

Иванов Александр Александрович – доктор исторических наук, профессор кафедры политологии и отечественной истории Иркутского государственного университета, e-mail: sovet@pepolit.ru

Петрушин Юрий Александрович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой современной отечественной истории исторического факультета Иркутского государственного университета, e-mail: dean@hist.isu.ru